

18+

Р
О
В
О
Д
Н
И
Ц
А

П
Ь
Е
С
А
В
С
Т
И
Х
А
Х

Павел Кравчук

Павел Кравчук

Проводница

«Издательские решения»

Кравчук П.

Проводница / П. Кравчук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530022-5

Проводница Таня следует к соединению со своим предназначением, проходя путь стихотворной мистерии в пятнадцати действиях.

ISBN 978-5-00-530022-5

© Кравчук П.
© Издательские решения

Содержание

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	6
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	7
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	8
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ	11
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ	14
ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ	17
ДЕЙСТВИЕ ШЕСТОЕ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Проводница

Павел Кравчук

© Павел Кравчук, 2022

ISBN 978-5-0053-0022-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Таня, проводница.

Торговец в магазине тканей.

Катя, проводница соседнего вагона.

Цыганка.

Молодой чиновник.

Виктор Павлович, начальник станции.

Эпизодически: пассажиры, парень и девушка,
охранники, люди на платформе, ссорящиеся женщины,
курсанты.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Проводница Таня курит на платформе,
стоя неподалёку от поезда.

Снежная зимняя ночь.

Таня:

Провода... Как завитые косы,
В переплетьях хранят жизни ток...

Скоро ль дней моих выйдет срок?

Над курганами выпадут росы...

И войду я туда... Туда,

Где звучать будет песнь отрады,

И истлеют былые ограды,

В пустоте не оставив следа...

Мне б хотелось порою огня,

Да такого, чтоб дым коромыслом,

Чтобы в воздухе терпком, кислом

Лишь родные узнали б меня...

(Поезд выпускает воздух, слышно резкое краткое шипение.)

Но мне, видимо, жить ещё столько,

Сколько нужно, чтоб шерсти клок

Обратился в цветастый платок.

Блёстки спиц – звёздной пыли осколки —

Его стянут, как струнку – колóк.

Чтоб созвучье тепла и света

Жизнь дало новым силам земли,

Наносное бы всё отмели

Люди, полные верных заветов...

(Она выдыхает дым и делает новую затяжку.)

А пока... Чистый свет порожу:

Тех, кто будет в пути, – провожу...

(Она выдыхает дым, бросает окурок,

только свет от упавшего пепла

остатётся на сцене, и Таня, едва видная

в этом свете, уходит в вагон.)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Таня появляется в начале коридора,
направляется на осмотр вагона.
*(Она начинает идти по коридору, открывает форточку,
видит вместе со зрителями снег, ровно падающий
сверху там, где она стояла до этого.)*
В мире так много лишних вещей...
Лучше бы белизной снегопада
Они мерили, чей предмет чей.
*(Она закрывает форточку, идёт по коридору дальше,
заглядывает в купе, где оправляет подушки, чайные ложки,
скатерти на столиках.)*
Проводницы хлопотен быт:
Кто-то ест ещё, кто-то уж спит,
*(Аккуратно подаёт в одно купе меню, затем отодвигает
свесившуюся в проход ногу, ступая дальше.)*
Кто-то... просто пустился в бега,
(Чуть помедлив, спрятав глаза.)
Кто-то думает, он при деньгах,
На кого-то пролили щи...
(Протягивает в купе полотенце.)
Судеб всяких здесь поищи!
Хоть плацкарт, хоть спальный вагон...
Во Вселенной один закон.
Я оправлю сугробы подушек,
Чайных ложек звон – скрежет лопат.
Устилаю салфеток порошу,
*(В конце коридора она заходит в своё купе, в котором, войдя,
занавешивает оконце.)*
Занавешу и мой зимний сад.
Пусть перчаток моих белизна
Чистым светом всего коснулась —
Я сама будто снова проснулась,
Видя вестников вечного сна...
Это нежные... были бутоны.
Распускались... Их цвет – жизни пик.
Их растили... Дарили... в тот миг
Смерть таких же косила тонны...
*(Снимает перчатки и откладывает их, смотрит
на вялые цветы в вазе на столике, касается их и,
словно бы переключившись, приподнимает часть
вязаной материи; рядом на столике лежит клубок шерсти
со спицами.)*
Говорят, тот, кто долго в пути,
Он как сокол степной в поднебесье:
Видит, но не льётся песня всё
Из его напряжённой груди...

*Пьяный голос из-за двери и последующее засовывание
скомканного белья в дверной проём:*

Э! Гражданочка! А? Погляди!

На бельишке-то, что ли, пятна?..

Я здесь, краля, не за бесплатно,

Ты давай-ка мне тут не блуди,

Чтоб красиво мне было, роди!

*(Таня молча принимает бельё из проёма, отдаёт обратно
новый комплект, заговаривает через небольшую паузу.)*

Лишь молиться... Но не говорить

От иного желанье родится...

Жизнь Вселенной не накренится,

В тишине если чуть покурить...

...Вот... и дверь за собой притворить...

(Она в тамбуре, закрылась, закуривает.)

Вот так пахнут дороги судьбы —

Испражненьем, истёртым металлом...

Извлеку ли я дух снегов талых

Из-под окриков голытьбы?

В камнепаде чужих ожиданий

Только вечности глыбой стоять.

Человека же... просто пронять.

Но чужих не измерить страданий.

Мерить – скучно! Парить бы птицей...

Ведь ещё не успелось гнездиться!

Ни в ветвях, ни в земле... в небесах...

Только ветра ищи в волосах!

*(Она усмехается. Через некоторое время она возвращается
в купе, где замирает перед увядающим букетом
в вазе на маленьком столе.)*

Правда, чувствую: пахнет смерть

И для тех, кто гнездовьем обложен.

Путь – идти... Если вынести сможем.

А когда... Боже, людям ответь...

*(Она выхватывает цветы из вазы, распахивает форточку;
начинает сыпаться снег, который сдувает в сторону, и она
выбрасывает цветы в окно, и сцена с нею поворачивается,
последовательно ускоряясь – имитируется её отъезд.)*

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Платформа малой станции. Магази́нчик с прессой,
чуть поодаль видна вывеска «Текстиль».

Таня выходит на платформу.

Таня:

Когда слышно, как тормоза
Притирают вагоны в ударах,
Убывает пути перегар,
И смелеют людей голоса.
Масса тел вдруг покинет поезд,
Ради тверди с движенья сойдя,
Ну а я... чуть потуже пояс
Затяну и, чуть-чуть погодя,
Перейду на платформы плаху,
Где судилище местных людей
Проклянет... да хоть стать лебедей,
Раздирая наживы рубаху...
Они рвут, ну а мне – соткать
Полотно переливчатых истин.
Пусть нейдут они здесь с молотка,
Быт не будет здесь ими выслан,
Но они... Но они поют
Ту же песнь, что ветра, воды, камни;
В мир вещей я их изолью
В красоте, что соткать... связать мне.

*(Подходит к пристанционному
текстильному магазинчику.)*

Только вот незадача: ткать
Красоту неземную нужно
Из материи здешней клубка,
Что чрез третии руки натужно
Могут выдать лишь люди земли...

(Заходит вовнутрь.)

Добрый день! А найдётся ли
Два мотка фиолетовой пряжи?

Торговец:

А на кой тебе? Для поклажи
Можешь ниток купить. Или вон
У соседки возьми самогон.

(Ухмыляется.)

Таня:

Вы не поняли... Мне для вязанья.

Торговец:

Да я вижу. А вяжешь-то что?

Таня:

О красотах мира сказанье.

Торговец:

Что? Давай не бреши! А то
Ещё скажешь, не то тебе прбдал...

Таня:

Да а есть ли на что посмотреть?

*Торговец, начиная нервничать, перебирает коробки
под столом, доставая одну на прилавок:*

Я тебе сейчас, что ли, в родах

Должен выдать чего-то там?

Ишь... настырная... Ниша не та...

Вот, здесь ассортимента на треть...

Таня:

Красный? Будет, как пламя, гореть...

Жёлтый, белый, и синий, и чёрный...

Тусклый... Тот – слишком яркий, никчёмный...

Будет, что ли, сиреневый тут?

Торговец:

Я ж достал! Тебе, что ли, не ту

Пачку выдать, чтоб ты не брыкалась?

На вон... Ну-ка, сейчас покопаюсь...

Во, отдам, как за три вязанки

Твоих ниток; один затяг —

И хотелки твои по незнанке

Все уйдут... И уже не судя,

Ты согласишься: искусство – сила,

Потому что оно – внутри.

А? Давай, ну, бери же, бери!

Таня:

Нет, спасибо. Не то я просила.

Тот, кто самодовольную блажь

За искусство выдаёт,

Тот не только себе соврёт,

Выдавая низины за горы;

Не художник тот, но торгаш.

Бирюзовый ещё был бы впору...

Торговец:

Всё, что есть, показал. Шла б ты вон!

Обслужить тебе впору вагон!

Таня разворачивается и уходит.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Таня снова в купе.

Таня:

Вот и кончено аутодафе
Для мечтательных маленьких фей...
Что ж... Сегодня и здесь неудачно.
И обида застряла в груди.
Моей вазе записок мрачных
Отвориться... Чтоб дальше идти,
Я оставлю всё то на бумаге,
Что могло вдруг ко мне прикипеть.
Как учили: свою песню петь —
Не чужими словами давиться...

Голос из-за двери:

Где-то здесь должна быть проводница...
Мне бы чаю... И где кипятилок?

Таня:

Вот, пожалуйста, возьмите пакетик...
И вода в том углу, да, вон в том,
Где сейчас проходили дети.
Так... Кому-то здесь скоро согреться...
Как хотела, достану бумагу —
Вылью прочь ту ненужную брагу,
О которой мне вслух не сказать;
Помню: надо мне всё описать,
И что было, и что неприятно.
И, записку свернув иль сложив,
Снова в вазу упрятать, обратно.
Чтоб потом иной раз
Вдруг достать, перечесть,
Рассмеяться в лицо своей дури,
А потом – долой с глаз,
Дать огню его съесть —
Самозваное, мелкое горе.
Только правило: нужно писать
Честно, полно, чтоб как перед смертью:
Не бояться, не мяться, не скрыть голоса
В постановочной слов круговерти.

(Достаёт вазу с полки наверху.)

Гладь керамики выйдет ко мне,
Вижу бок, вот и роспись вижу...
Дверцу тихо прикрою: без шума извне,
С тишиной... никого не обижу.
Ну а ты? Сложил крылья на вазе
Мотылёк... Мой ли грех? Чья-то весть?
Сядь-ка рядом. От света дня весь,
Вижу, ты, как и я, в экстазе.

А напишем... напишем так:
«Я связала платок на треть.
Он – одна в моей жизни отрада.
Нужен цвет, чтобы посеребрить
Нить для кокона шелкопряда.
Что вяжу я его – в том судьба,
Я красотой обернуться, *должна*
Чтоб сбылась уж моя мольба,
И смогла я к полёту вернуться.
И когда просто нет того цвета...
Я не знаю, зачем я терплю
Грубость, злобу; и ждёт ли ответа
Этот хам? Нет! Я переступлю.
Но он сам был когда-то вписан
В партитуру тех дней, что и я;
Так зачем же, сутью кривя,
Своей мерзостью здесь завис он?
О, наверное, для того,
Чтоб, от этого оттолкнувшись,
Я б могла, в план узора уткнувшись,
Совершеннее сделать его...
Человек... так глубинно вторичен
Во всём том, чем в моменте живёт;
Ткань не видит, когда её ткёт
Тот, кто, кажется, безразличен,
Когда сводит нитей концы;
Так и он: ведь сознанья творцы —
Что вокруг, злость, любовь, праотцы —
Подвели к нему множество нитей,
Ну а он... Не умеет их свить он!
Он лишь следствие, не причина...
Из-под этой отвратной личины
Говорит со мной явь многомерная,
Стародавняя, мудрая, верная...
Но от этой ущербности маски
Красоты не вложу в краски... *и я*
И ни света, и ни добра...
Много раз так, и мир – конура...
Может быть, подберу я оттенки...
Рухнут самообмана застенки...
И затянется в сердце дыра».
*(Убирает записку в вазу, далее молчит несколько мгновений,
обводит взглядом купе или смотрит перед собой,
натягивается взглядом на вязание и берёт его.)*
...И начну я её закрывать,
Увязав разноцветные нити...
Людям крылья мне не обрывать —
Ведь не стану я следовать в свите
Тех, кто мелочной злобы божкам

Подношения низкие сделает...
Петь о высшем согласье стяжкам —
Бирюзовому, жёлтому, белому...
*(Тревожный женский голос Кати, проводницы
соседнего вагона, доносится из-за двери, ручку которой
дёргают снаружи.)*
Таня! Прятаться и болтать
Будешь в пункте приема брака!
Долго ручку твою мне ломать?!
Помоги мне, в вагоне драка!

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Таня и проводница соседнего вагона, Катя, вбегают в соседний вагон. На нижней полке лежит без сознания один курсант с окровавленной головой, остальные, притихшие и настороженные, сидят вокруг.

Катя:

Вот он! Этот его ударил,
Тот подставил подножку, и вот,
Головой ручку, стол протаранил
И упал. Вот какой поворот!

Таня:

Вижу. Вижу. Давай поспокойней.
Рваной простыни мне принеси.
И холодной воды замеси
С банкой перекиси.
Воинам – вольно!

(Последние слова обращены к курсантам, которые пересаживаются, расступаясь и давая ей дорогу к телу; она подсаживается к лежащему без сознания, кладёт руку ему на лоб, после чего начинает действовать как бы в параллельном измерении, все прочие персонажи на сцене – Катя с тазом, курсанты, наблюдающие за действием друг через друга, проходящие люди – двигаются едва-едва и крайне медленно.)

Ты по плацу побегал довольно...

Жар неверный в тебе сейчас...

Слово веером станет враз,

Обмахну тебя им и изглажу...

Твоих чую дрожанье ресниц;

Из-под мира негнущихся спиц

Твоего естества выну пряжу...

Если небо даст силы, улажу...

(Берёт кусок рваной простыни, который принесла ей Катя, отжимает его, накладывает на лоб курсанта.)

Ах, забритые наголо мальчишки,

Деревенских полей цветы!

Кто вас рвёт, для какой суеты

Так спешите черстветь? Чтобы жальче

Было вспомнить невинные дни,

Когда вы без советов, одни

Знали цену любым наставлениям,

Подсадным, чужеродным стремлениям?

Ведь не слышно ни слова о родине

В мутном мате пьянящих солдат,

Хотя месяцев пару назад

Верил в высь вот такой юный Один...

(Отжимает набравшую крови тряпку, снова обмакивает её

в растворе, снова накладывает ему на лоб.)

Нет вины, неприязни и боли
В твоём сердце, дитя, дитя...
То, что люди, быть может, хотят,
Их природа сама же прогонит...
Как и пальцы мои, что идут,
Костным впадинам скрыть не дают:
Вот удар, вот он был напряжением...
Не твоим... не твоим... не твоим...
И в мальчишеской прыти брожении
Оно вышло, когда ссоры дым
Глаза застит, и низшее правит...
Блеском нитей погонов обманут,
Ты всю жизнь мог терпеть бы за так,
Если б этот не выбил тумак
Допущение воли чужой,
Что твой дух скрыла б, как паранджой...
На убой откормив солдатиков,
Отстреляют их к чёртовой матери...

.
Вспоминай, как ты формировался...
Как из мягкой пластины слагался
Остов твой, обращаясь в хребет,
В мозговую кору... Боли нет...
Мягким вдохом в свирель позвоночника
Цельность знаний о жизни идёт...
Смерть нелепая не украдёт
Ток энергий у их источника...
Хорошо, хорошо... Возвращаешься ты...
Ты как будто был в плаванье, в море...
Шорох простыни станет прибором...
Берег жизни телесной твоей
Не оборван, скорее начат...
Только небо курс верный назначит...
Ты прислушайся, пена шипит...
...И я верю: твоей боли нет...
И я чувствую, истинно нет...
И я знаю: действительно нет.
Слушай, слушай здоровый свой пульс:
Барабанный то бой возвращенья
В мир борьбы, в это царство лишений...
...Пробивается пусть и твой ус.

(Третий раз омыв кусок простыни в тазу, Таня кладёт его на лоб шевельнувшегося было курсанта и, устало и едва заметно улыбаясь, встаёт, готовясь уйти.)

Катя! Он будет жить. Я пойду,
Сама знаешь, вагон в беспорядке,
Отвернись на минуту от грядки —
Разрастётся она в грядку...

(Уходит.)

ДЕЙСТВИЕ ШЕСТОЕ

Таня возвращается в свой вагон.

Таня:

Бог ты мой... У меня получилось...

Пусть не первый уже это раз,

Словно мне вдруг освоить случилось

Выпуск стрел... что сокрыты от глаз,

Но в ходу на другой, постоянной

И как будто не здешней войне...

Исцеления дар ли во мне?

Пассажир, ждавший её у входа в купе:

Там в сортире вон мыло стояло,

Где оно? Мне вот надо сейчас!

Таня (заходя в своё купе, выдавая пассажиру бутылку жидкого мыла):

Да, конечно... Минуту... Для Вас

Упаковку открою новую...

Вот, пожалуйста, возьмите готовую.

Пассажир берёт мыло, уходит.

Таня:

Для чего быть знакомой с увечьем?

Чтобы мочь от него излечить...

Через хрупки мои предплечья

Нечто шло... не могу различить...

(Берёт своё вязание.)

Зато знаю: небесная нить

Осветляет земное начало.

Пряжи белой моток истончал...

Желтизну в эту область внедрить?

Заварю-ка себе чашку чая,

Нужно паузу малую взять.

Пассажиры мои не скучают?

Нет, о том и помыслить нельзя...

(Выходя, она наталкивается на парня и девушку, которые идут на выход из вагона.)

Девушка (игриво, кивая парню на Таню):

Ха, смотри-ка, а тётенька вот

Не в твоём ли она будет вкусе?

Он (с шутливой деланой серьёзностью):

Ты ещё о соседской бабусе

Завернула бы... Вот так вот!

(Шлёпает её ниже талии, она хихикает;

бойко припрыгивая, они выходят на платформу.)

Таня возвращается в купе и садится у окна, за которым видит, как они целуются и обнимаются на платформе.

Таня:

Я бы сшила вам чудный рушник —

Разлила б сок клубники на хлопок, —
Поглядеть, как там юности шик,
Примеряет ли зрелости клубук.
И по картам молоденьких лиц
Прочла б ваши любовные связи:
Сколько в каждом из вас чистоты,
Сколько самой отборной грязи.
Впрочем, что это я... Злость – глупа,
Ведь и вправду они моложе...
Осуждает пускай толпа;
Чуткость к миру всего мне дороже.
Только... если бы молодость знала...
Только если бы старость могла...
То, наверное, как по сигналу
Расступалась бы жизни мгла.
(Молчит несколько мгновений.)
Чуть моложе меня ты казался,
Хотя это и было не так...
Со мной сблизиться подвизался,
Чтоб меня подержать в руках...
(Молчит ещё несколько мгновений, достаёт банку с мочёной брусникой из тумбочки, ставит на стол рядом с чашкой чая.)
Открою баночку с брусникой,
Припомню старую любовь...
Пусть меньше будоражит кровь,
Чем им, в прощанья ласке тихой...
И сердолик мочёных ягод
Споёт мне про мгновенья те,
Что жгли по блёклой суете
Рисунком утончённых пагод...
Ты был недавно при составе,
Мы познакомились легко:
За паром от лапши с дымком,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.